

А. Н. Классен, Д. Н. Евдокимова

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЗАРУБЕЖНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С НЕЛЕГАЛЬНЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

A. N. Klassen, D. N. Evdokimova

DEVELOPMENT TRENDS OF FOREIGN LEGISLATION ON CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR NARCOTIC DRUGS ILLEGAL TRADE

В статье исследованы тенденции развития зарубежного законодательства об ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. Рассмотрение данного вопроса имеет не только теоретическое значение, но и огромную прикладную значимость, одной из которых является и выявление тенденций наркоситуации, и прогнозы ее развития. Представления о некоторых подходах к решению рассматриваемой проблемы дают национальные законодательства. На сегодняшний день уголовным преступлением употребление наркотиков является во Франции, Финляндии, Греции и Швеции. При этом во многих других странах на употребление наркотиков существует лишь частичный запрет. Анализ проблемы позволяет сделать вывод, что международный рестриктивный опыт имеет четкую социальную ориентацию по отношению к наркопотребителю (обычно молодому человеку) и одновременно репрессивную по отношению к наркоторговцу.

Ключевые слова: тенденции развития, нелегальный оборот, наркоситуация, наркопотребитель, зарубежный опыт.

The article investigates the development trends of foreign legislation on responsibility for crimes related to narcotic drugs illegal trade. Investigation of the issue has not just the theoretical value, but immense practical importance in the sphere of revelation of drug abuse situation trends and assessment of its development. National legislations give an introduction to some of the approaches to the issue solutions. At present drug abuse is considered to be a criminal offence in France, Finland, Greece and Sweden. Herewith in many other countries there is just a partial restraint on drugs abuse. The issue analysis allows drawing a conclusion that global restrictive experience has a distinct social orientation in relation to a drug user (usually a young person) and simultaneously repressive one in relation to a drug dealer.

Keywords: development trends, illegal trade, drug abuse situation, drug user, foreign experience.

Анализ сложившегося положения в сфере нелегального оборота наркотиков и злоупотребление ими в различных регионах земного шара позволяют выделить основные тенденции развития современной наркоситуации в мире в целом:

— повышение спроса на наркотические средства и психотропные вещества;

— увеличение доли «жестких» наркотиков (героин, кокаин) и наркотиков синтетического происхождения в общей массе;

— поиск и формирование наркогруппировками новых рынков наркотических средств и маршрутов их перевозки с вовлечением территорий новых стран;

— превращение транзитных государств в регионы употребления наркотиков;

— все большее распространение наркотиков в молодежной среде;

— расширение масштабов и укрепление преступной деятельности криминальных наркоструктур, совершенствование их военного и технического оснащения;

— рост производства наркотических средств в зонах непрекращающихся вооруженных конфликтов;

— продолжение экспансии наркотиков на территорию России и других стран — участниц СНГ.

Обозначенные тенденции развития мировой наркоситуации находят свое отражение и в прогнозах международных экспертов и специалистов. Это позволяет сделать вывод, что, несмотря на прилагаемые усилия правительств многих государств мира, в ближайшее время, к сожалению, каких-либо кардинальных изменений в сфере незаконного оборота наркотиков и злоупотребления ими не произойдет¹.

В докладе Международного комитета по контролю над наркотиками, опубликованном в 2011 г., констатируется, что практически нет свидетельств того, что масштабы злоупотребления наркотиками в большинстве стран Европы сокращаются. Напротив, в некоторых странах складывается тенденция к росту потребления наркотических веществ². Аналогичные выводы содержатся в докладе Европейского центра мониторинга наркотиков и наркомании (далее — EMCDDA). Согласно статистике центра, каждый год в ЕС около 8500 людей умирают от передозировки наркотиками, около 3000 заражаются ВИЧ-инфекцией при потреблении наркотических средств, при этом около 2100 человек, зараженных СПИДом вследствие потребления наркотиками, умирают³.

Представления о некоторых подходах к решению рассматриваемой проблемы дают национальные законодательства. Отличительной чертой законодательного регулирования общественных отношений во многих странах является то, что соответствующие законодательные нормы разбросаны по нормативным актам, относящимся к разным отраслям права.

В целом это законодательство состоит из:

- норм уголовных кодексов;
- норм здравоохранительных кодексов;
- специальных законов, регулирующих применение всех или отдельных видов наркотических средств;
- профессиональных кодексов или инструкций, регулирующих поведение определенных групп специалистов (врачей, фармацевтов и пр.);
- инструкций по оптовой или розничной торговле наркотическими средствами;
- промышленных инструкций (в области химической и фармацевтической промышленности);

— транспортных инструкций (перевозка наркотиков);

— таможенных кодексов и инструкций⁴.

Различные подходы к их решению порождают разноречивую в деятельности правоприменительных органов, что, естественно, не способствует улучшению ситуации в странах⁵.

На сегодняшний день уголовным преступлением употребление наркотиков является во Франции, Финляндии, Греции и Швеции. При этом во многих других странах на употребление наркотиков существует лишь частичный запрет: так, в Бельгии запрещено только групповое употребление наркотиков, а в Испании и Люксембурге нельзя употреблять наркотики в общественных местах, но наказание за эти действия будет не уголовным, а административным. В Дании, Германии, Италии и Австрии употребление наркотиков вообще не является наказуемым, в то время как их хранение, даже для личных нужд, считается правонарушением⁶.

Следует отметить, что опыт применения так называемых «рестриктивных» мер контроля над наркотизмом сложился не сразу. К нему пришли те общества, которые на начальном этапе наркоэкспансии не придавали серьезного значения проблеме подростково-молодежного наркопотребления. В числе таких европейских стран оказались Швеция и в какой-то мере Швейцария, которым в целом удалось в начале XXI века преодолеть наркоэпидемию. Что касается Швейцарии, то начиная с 1986 г. в Швейцарии в порядке эксперимента проводилась политика легализации наркотиков, и ее последствия были катастрофическими. Швейцарские власти устроили в Цюрихе общественный парк, где наркоманы могли бы потреблять героин. Работники здравоохранения в этом парке бесплатно раздавали шприцы, презервативы, обеспечивали амбулаторную помощь, проводили консультации и предлагали лечение. Вскоре это место стало известно как «Парк на игле». В «лучшую» пору его посещали тысячи наркоманов.

Ежедневно здесь раздавали до 15 тыс. шприцев, и очень многих принявших чересчур большую дозу приходилось приводить в чувство. В 1991 г. было зафиксировано 78 смертельных случаев от передозировки наркотиков, в два раза больше по сравнению с предыдущим годом. Швейцарцы этот парк закрыли.

Шведский государственный антинаркотизм, скорее, не типичен для большинства стран Европы, поскольку он во

многом опирается на принцип «нулевой толерантности», а наркополитика конструируется, исходя из осознания наркоугрозы шведскому обществу с опорой на местный социокультурный и политико-правовой контексты. В итоге наркотизм в Швеции есть, но уже нет наркоэпидемии. Сравнительный анализ показывает, что шведская антинаркотическая модель не проводит различий между хранением наркотика для личного употребления или для сбыта и иных целей.

Хранение для личного потребления обычно укладывается в рамки «незначительного» правонарушения, но ключевую роль здесь играет определение количества наркотического вещества. Хранение малого количества каннабиса и амфетаминов обычно ведет к наложению штрафа. Хранение малых количеств героина или кокаина карается тюремным заключением. Практика применения санкций такова: «незначительное» правонарушение: штраф и/или тюремное заключение на срок до 6 месяцев; «обычное» правонарушение — тюремное заключение на срок до 3 лет; «серьезное» правонарушение — тюремное заключение на срок от 2 до 10 лет. В ряде случаев, включающих несколько «серьезных» правонарушений и рецидив, тюремное заключение назначается на срок до 18 лет. Кроме того, при принятии судебного решения в расчет берется тип

и количество проданного наркотического вещества, участие в организованной преступной деятельности. В итоге в Швеции на 100 000 населения совершается 45 тяжких преступлений, в Голландии — 260⁷.

Рестриктивный опыт в той или иной мере накоплен и реализован в антинаркотической политике Японии, где при абсолютном «нет наркотикам» применяются «мягкие» административные меры и ограничения в отношении молодых наркопотребителей. Японцев не лишают свободы за наркопотребление⁸. В японских тюрьмах находится заключенных значительно меньше, чем в любой другой индустриально развитой стране. В Японии десятилетиями фиксируются самые низкие показатели по злоупотреблению наркотиками.

Итак, международный рестриктивный опыт имеет четкую социальную ориентацию по отношению к наркопотребителю (обычно молодому человеку) и одновременно репрессивную по отношению к наркоторговцу. Он исключает слепую веру в эффективность только запретов и репрессий. Практические меры покоятся на оптимальном компромиссе между соблюдением прав человека и их разумными ограничениями, превентивными мерами и репрессивными средствами контроля при безусловном приоритете превенции наркотизма⁹.

Примечания

1. Маслова А. В. Наркоситуация в мире и основные тенденции ее развития. — URL: <http://www.narcom.ru/>
2. Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2011 г. // Организация Объединенных Наций: Международный комитет по контролю над наркотиками. Нью-Йорк, 2012. — URL: http://www.incb.org/pdf/annual-report/2011/Russian/AR_2011_Russian.pdf (дата обращения: 04.05.2012).
3. Drug control policy. — URL: http://ec.europa.eu/justice/anti-drugs/index_de.htm (дата обращения: 04.05.2012)
4. Пелипас В., Соломонидина И. Зарубежная антинаркотическая политика. — URL: narcom.ru
5. Целинский Б. П. Возможности оптимизации законодательства о противодействии незаконному обороту наркотиков // Современное право. — 2001. — № 8. — С. 36—42.
6. URL: <http://www.gazeta.ru/social/2011/10/05/3790794.shtml>
7. Комлев Ю. Ю. Рестриктивный потенциал антинаркотических стратегий зарубежных стран: некоторые результаты контент-анализа политико-правовых документов. — URL: <http://www.nbu.gov.ua>
8. Халльберг Томас Япония — страна исчезнувших наркоманов. — URL: www.narkotiki.ru/mir_5726.html
9. Комлев Ю. Ю. Эмпирические оценки рестриктивного контроля в контексте противодействия наркотизму. — URL: <http://www.ecad.ru>

References

1. *Doklad Mezhdunarodnogo komiteta po kontrolyu nad narkotikami za 2011 g.* [Report of an International committee on drugs control in 2011]. *Organizatsiya Objedinennykh Natsy: Mezhdunarodny komitet po kontrolyu nad narkotikami* [United Nations Organization: International committee on drugs control in 2011]. New York, 2012. Available at: http://www.incb.org/pdf/annual-report/2011/Russian/AR_2011_Russian.pdf (site session as of 04.05.2012).

2. Maslova A. V. *Narkosituatsiya v mire i osnovnye tendentsii ee razvitiya* [Drugs abuse situation in the world and principal tendencies of its development]. Available at: <http://www.narcom.ru/>
3. Pelipas V., Solomonidina I. *Zarubezhnaya antinarkoticheskaya politika* [Modern antidrugs policy]. Available at: [narcom.ru](http://www.narcom.ru/)
4. Tselinsky B. P. *Vozmozhnosti optimizatsii zakonodatelstva o protivodejstvii nezakonnomu oborotu narkotikov* [Possibilities to optimize legislation on prevention of drugs illegal trade]. *Sovremennoe pravo* [Modern law]. 2001. No. 8. p. 36—42.
5. Komlev Yu. Yu. *Restriktivny potentsial antinarkoticheskikh strategy zarubezhnykh stran: nekotorye rezultaty kontent-analiza politiko-pravovykh dokumentov* [Restrictive potential of antidrug strategies of foreign countries: some results of content analysis of political legal documents]. Available at: <http://www.nbu.gov.ua>
6. Komlev Yu. Yu. *Empiricheskie otsenki restriktivnogo kontrolya v kontekste protivodejstviya narkotizmu* [Empirical assessment of restrictive regulation in the context of drug addiction prevention]. Available at: <http://www.ecad.ru>
7. Tomas Hallberg. *Yaponiya — strana ischeznuvshikh narkomanov* [Japan — country of disappeared drug users]. Available at: http://www.narkotiki.ru/mir_5726.html
8. Drug control policy. Available at: http://ec.europa.eu/justice/anti-drugs/index_de.htm (site session as of 04.05.2012)
9. Available at: <http://www.gazeta.ru/social/2011/10/05/3790794.shtml>

КЛАССЕН Александр Николаевич, канд. юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права, Южно-Уральский государственный университет, 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 76. E-mail: 649308@rambler.ru

KLASSEN Aleksandr Nikolaevich, the head of Criminal Law, Criminality and Penal Law Department of South Ural State University, Chelyabinsk, candidate of law, an associate professor. 454080, Chelyabinsk, 76 Lenin Avenue. E-mail: 649308@rambler.ru

ЕВДОКИМОВА Дарья Николаевна, аспирант кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права, Южно-Уральский государственный университет, 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 76. E-mail: daryashprng@mail.ru

EVDOKIMOVA Darya Nikolaevich, a postgraduate student of Criminal Law, Criminality and Penal Law Department of South Ural State University, Chelyabinsk. 454080, Chelyabinsk, 76 Lenin Avenue. E-mail: daryashprng@mail.ru

